

СЛОВО

НА НОВЫЙ (1877) ГОДЪ.

Новый годъ!—Гдѣ же старый?..... Увы, въ безднѣ вѣчности. Видѣлъ ли кто его отшествіе, слышалъ ли кто его послѣднія слова?—Внимательные къ дѣламъ духа, къ дѣламъ Божиимъ, и видѣли и слышали. Что же сказалъ онъ, отходя отъ насъ?—Отхожу, сказалъ, но не одинъ: уношу съ собою и таинственный свитокъ мой. Незримо отъ васъ, записалъ я въ этомъ свиткѣ всю вашу жизнь, во время моего пребыванія на землѣ. Записалъ я всѣ до одного ваши вздохи на молитвѣ, всѣ до одной ваши слезы и покаянные стоны, всякое раннее возстаніе ваше на славословіе Богу, всякое бдѣніе ваше во св. храмѣ и внѣ храма, всякую черту вашего послушанія заповѣдямъ Евангелія и постановленіямъ Христовой церкви. Но не обольщайтесь: съ такою же подробностію отмѣтилъ я въ томъ свиткѣ и все, противное сему, какъ-то: нерадѣніе о спасеніи, непокорность Евангелію и св. церкви, кощунство и богоульство, расслабленіе духа и чревоугодіе, непочтеніе св.

дней и оскороленіе ихъ нехристіанскимъ времяпрепровожденіемъ, нецѣломудріе и всякую плотскую распущенность. Все, все это записаль я и въ сіе же мгновеніе повергну таинственный свитокъ мой къ ногамъ Вседержителя. Трепетное мгновене!

Двѣнадцать часовъ новаго года у насъ; слѣдовательно 12-ть часовъ среди насъ и новый посоль отъ Господа. Кто видѣлъ пришествіе сего посла? Кто слышалъ, что говорилъ онъ и что принесъ намъ отъ Господа? Видѣли это и слышали оный только стоявшіе на духовной стражѣ. Принесъ онъ пока продолженіе къ намъ Божія долготерпѣнія. Смотрите, едва отверзлись врата новаго лѣта, и снова уже обіаываетъ насъ день, снова солнце, *яко исполнихъ, слышитъ теши путь свой*, и всѣ твердыни міра стоятъ непоколебимо.

Новый посоль отъ Господа! Но чѣмъ будетъ онъ? Блюстителемъ ли прежнихъ международныхъ порядковъ, сношеній и судебъ, или же родоначальникомъ новыхъ порядковъ, новыхъ связей и судебъ?

Въ минувшій годъ горѣлъ востокъ, и славянская кровь лилась рѣкой. Смерть, безъ умолка, работала на поляхъ битвъ и опустошала ряды нашихъ братьевъ—славянъ. Изувѣрство враговъ креста шло и далѣе: проторгаясь за рубежи битвъ, оно тысячами рѣзало мирныхъ и безоружныхъ христіанъ, звѣрски ругалось надъ старцами, позорило женъ и дѣвъ, не щадило даже и младенцевъ. Возболѣлъ сердцемъ народъ русскій, оскорбился во глубинѣ души, возмутился веѣмъ существомъ своимъ, и нѣкоторые изъ сыновъ его, какъ извѣстно, не дождавшись еще державнаго слова, слышали на помощь къ страждущимъ братьямъ. При всемъ томъ конецъ былъ печалень!.. Что могла сдѣлать небольшая горсть взятыхъ прямо отъ плуга и серпа противъ востократъ сильнѣйшаго и по правиламъ искусства приготовленнаго къ бою непріятели, поддержаннаго притомъ и сильною стороннею рукою! Что могла сдѣлать и частная помощь братьевъ—пришельцевъ, не смотря на ихъ воинскую отвагу и геройство, когда эта помощь сравнительно была почти ничтожна и подавалась притомъ разновременно, въ раздробь! Одно дѣло великое только и сдѣлано помощью братьевъ, это—то, что на берегахъ Дрины и Мора-

вы есть теперь русскія могилы, которыя громко и надолго, если не навсегда, будут напоминать намъ и нашимъ братьямъ о духовномъ и кровномъ родствѣ нашемъ и о важности общей исторической задачи. Лилась бы кровь еще и еще, продолжались бы звѣрскія истязанія и избиенія долѣе и болѣе, если бы наконецъ, въ слухъ всего міра, не сказала твердое слово возлюбленный Монархъ нашъ Александръ Николаевичъ, взявшій судьбу несчастныхъ подъ свою собственную защиту, и если бы, въ слѣдъ же за симъ, не подвинулась, не ополчилась и не вооружилась огорченная, оскорбленная и возмущенная, единокровная и единовѣрная славянамъ Россія. Исходъ этого движенія пока еще не извѣстенъ, но оно и въ настоящемъ своемъ положеніи даетъ уже великіе уроки для нашего будущаго. Это вопервыхъ—движеніе крови: свои рвутся на помощь къ своимъ, ничего не жалѣя для этого и охотно принося на жертву роднаго дѣла все: и свою жизнь и свое имущество. Урокъ отсюда свободнымъ мыслителямъ—не кричать о космополитизмъ! Это вмѣстѣ—и движеніе вѣры: христіане ополчились за христіанъ, православные за православныхъ. Урокъ вождямъ народнаго образованія и народнымъ учителямъ—съ подобающимъ благоговѣніемъ относиться къ православной вѣрѣ русскаго народа! Единокровіе и единовѣріе,—это самая твердая основа государственнаго союза, самый могущественный оплотъ его. Никакіе гражданскіе интересы не объединяютъ такъ и не воодушевляють народа, какъ объединяетъ и воодушевляеть его единство крови и вѣры. Примѣръ этого у насъ передъ глазами въ болѣе и болѣе все растущемъ и развивающемся движеніи, которое, по силѣ своего воодушевленія, воистину изумительно и грозно. Тогда какъ гражданскіе интересы въ государствѣ воплнѣ понятны только немногимъ, только людямъ развитымъ, и притомъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ касаться одинаково всѣхъ членовъ государства, голосъ крови и вѣры напротивъ понятенъ всѣмъ—и образованнымъ и не образованнымъ, и одинаково сильно способенъ вліять на совѣсть и сердце тѣхъ и другихъ. Вотъ поэтому то славянское движеніе и проявляется такъ сильно не только въ сердцѣ Россіи, но и на самыхъ отдаленныхъ рубежахъ ея. Повторяемъ: исходъ движенія еще не извѣстенъ, но чѣмъ ни

кончится это движеніе: разорветъ ли оно многовѣковыя рабскія цѣпи нашихъ братьевъ, подниметъ ли въ средѣ народовъ ихъ политическое, нравственное и бытовое значеніе, или, при всемъ величии своемъ, оно не болѣе, какъ еще только прологъ къ этому; во всякомъ случаѣ оно многознаменательно и глубокопоучительно, какъ единодушное движеніе всего Русскаго народа. Помни же, Россія, крѣпко помни, что ты—славянская и православная держава; въ этомъ—твое могущество, это—твоя историческая задача, или призваніе.

Идемъ далѣе и поведемъ слово по его природному руслу. Новый годъ у насъ! Въ народномъ сознаніи радость нынѣшняго дня, очевидно, имѣетъ какое-то особенное выраженіе. Весь міръ становится какъ-то особенно шуменъ и какъ-то осязательно щедръ во взаимныхъ другъ другу благожеланіяхъ. Вездѣ и всюду слышимъ: съ новымъ годомъ! съ новымъ счастьемъ! Новый годъ и новое счастье! Прекрасное сочетаніе! Человѣкъ, дѣйствительно, созданъ только для счастья, только для блаженства и, послѣ пришествія на землю Христа Спасителя и искушительной смерти Его, онъ могъ бы быть дѣйствительно навсегда все болѣе и болѣе счастливымъ и довольнымъ; но, къ сожалѣнію, міръ по большей части закрываетъ отъ него истинное счастье. Чаше всего человѣкъ ищетъ своего счастья въ землѣ и для земли, во времени и только на время. Богатый, напримѣръ, хочетъ и изъ всѣхъ силъ рвется еще болѣе богатѣть; честолюбивый, во чтобы-то ни стало, добиться новыхъ отличій; лицедей—потѣшить міръ новыми фокусами и торжествовать новыми рукоплесканіями; не уцѣломудренная красота—насладиться новыми побѣдами. Что это за желанія? И какое счастье для существа нравственно-разумнаго въ удовлетвореніи этихъ желаній? Не ядъ ли это скорѣе въ золотомъ сосудѣ? Не желаніе ли это больному еще болѣе заболѣть и стоящему у пропасти упасть въ самую пропасть? Нѣтъ, по христіанской средѣ должна пробѣгать, должна утверждаться иная мысль о счастьи въ новомъ годѣ. Въ устахъ христіанина привѣтъ новаго года есть не другое что, какъ выраженіе той взаимной радости и того взаимнаго счастья, что мы снова получаемъ возможность еще послужить Господу, еще продлить труды и подвиги на спасеніе души,

выразить новые порывы любви къ Богу и ближнимъ и приобрести новыя свойства для украшенія внутренняго, духовнаго челоуѣка. Въ этомъ только смыслъ наступившій годъ, дѣйствительно, будетъ для насъ не только новымъ годомъ, но и новымъ счастьемъ, потому что такимъ только образомъ приумножится наше нравственное улучшение, а слѣдовательно возрастеть и залогъ для нашего счастья, для духовнаго радованія. Въ этихъ мысляхъ, пусть же нынѣ, предъ святыней алтаря, каждый изъ насъ скажетъ душѣ своей „вотъ наступилъ и еще новый годъ, душа моя; иди же снова впередъ и впередъ по пути добра. Ты образъ Божій; твоему усовершенствованію конца не положено“. Но кто изъ насъ настолько имѣетъ духовнаго дерзновенія, чтобы, не красясь, могъ сказать это душѣ своей? Увы, самому значительному большинству изъ насъ доведется скорѣе сказать: „душа моя, бѣдная душа! Вотъ и еще новый годъ, а ты и доселѣ—рабыня грѣха, и доселѣ въ цѣпяхъ гнусныхъ страстей. Не пора ли одуматься? Не пора ли перестать оскорблять твоего Творца и унижать твое христіанское и челоуѣческое достоинство? Не пора ли серьезно поразмыслить: кто ты, зачѣмъ ты, и куда пойдешь, по разлученіи съ тѣломъ?“ Печальная мысль! Грустное чувство!

Пойдемъ еще дальѣ. Новый годъ у насъ! Стало быть, на цѣлый годъ сократилось наше земное пришельствіе и цѣлымъ годомъ мы стали ближе къ смерти и могилѣ.

Какое опять тяжелое чувство! Но оно становится еще тяжелѣе, когда при этомъ подумаемъ, что настоящій новый годъ, можетъ быть, есть вмѣстѣ для нѣкоторыхъ изъ насъ и годъ послѣдній. Въ самомъ дѣлѣ, кто увѣритъ насъ, что мы или тебя не подстерегаетъ уже смерть? Кто увѣритъ, что въ наступившее лѣто не сойдутъ въ могилу и нѣкоторые изъ тѣхъ, съ кѣмъ мы связаны узами духа и крови? Какъ нельзя навѣрно сказать, что умрешь въ наступившій годъ, такъ, равнымъ образомъ, нельзя утверждать и того, что непременно переживешь этотъ годъ. Конечно, смерть страшна не сама по себѣ: страшна въ ней болѣе всего неизвѣтность часа ея. Но оттого-то и серьезнѣе и надо размышлять объ этой неизвѣтности... Иначе, что, если смерть застигнетъ насъ внезапно и совершенно неготовыми? Что если Господь мгновенно пора-

жить насъ, и мы, даже при послѣднихъ минутахъ, не въ состояніи будемъ вздохнуть о себѣ съ сокрушеніемъ сердца и готя на мгновеніе возвести умоляющихъ очей ко кресту, къ холмоу, гдѣ Сынъ Божій смертію своею сокрушилъ грѣхъ? А случится такъ можетъ; потому что будущее закрыто отъ насъ и не въ нашей власти. Поэтому, напоминая вамъ, съ наступленіемъ новаго года, о сокращеніи нашей жизни на землѣ на цѣлый годъ, какъ служитель Христовой церкви, вмѣстѣ съ симъ я желаю напомнить и о неизвѣстности для насъ смертнаго часа съ тою собственно цѣлю, чтобы мы не предавались легкомысленно порочной жизни, не утопали, безъ оглядки, въ блатъ чувственныхъ удовольствій, чтобы старались быть всегда готовыми къ смерти и, бодрствуя духомъ и трезвясь сердцемъ, размышляли о семъ и усугубляли труды и подвиги на спасеніе наше. „Когда ты приближаешься къ постели своей, поучаетъ одинъ великій подвижникъ въры и благочестія (Исаакъ Сиринъ), говори ей: постель моя! въ эту ночь, можетъ быть, ты будешь мнѣ гробомъ моимъ. И не знаю, не придетъ ли на меня, въ эту ночь, вмѣсто сна временнаго, вѣчный будущій сонъ. Человѣкъ! пока есть у тебя ноги, иди во слѣдъ дѣланія, прежде нежели свяжутъ тебя узами (смертными), которыхъ уже не возможно будетъ разрѣшить. Пока есть у тебя персты, распинай себя въ молитвѣ, прежде нежели не пришла (къ тебѣ) смерть. Пока есть у тебя глаза, наполняй ихъ слезами, прежде нежели засыпать ихъ землею. Положи на сердцѣ своемъ, что предстоить тебѣ отшествіе и непрестанно говори себѣ: вотъ посоль, за мною пришедшій, уже у дверей! Что же я вижу? Переселеніе мое вѣчно, возврата не будетъ. Что же я ничего не предприемлю?“ Чудный примѣръ! Чудное наставленіе!

Сказать ли наконецъ, братія, что и въ концѣ вѣхъ времянь будетъ тоже новый годъ и, быть можетъ, будутъ встрѣчать его такъ же, какъ и мы встрѣчаемъ настоящій годъ: съ шумомъ, весельемъ, съ привѣтомъ новаго счастья. Но, увя! это уже будетъ тотъ годъ, когда Господь еще разъ и сильнѣе, чѣмъ въ потопѣ и на Синаѣ, потрясетъ эту землю и этимъ небомъ и, вмѣсто нихъ, явятся *небо новое и земля новая, въ нихъ же правда живетъ*, (II Петр. III, 13),

тотъ годъ, когда ложное земное счастье разбѣется, какъ мѣра, когда мѣрою счастья будетъ истинная мѣра его, т. е. мѣра содѣяннаго нами добра. Этотъ-то годъ и будетъ началомъ новаго, нескончаемаго лѣта Господня. Замѣтьте: на новой землѣ и подъ новымъ небомъ будетъ жить одна только правда, т. е. правота мысли, правота сердца и желаній, правота всей жизни и дѣятельности, или нравственная чистота. Какое это и сильное предостереженіе противъ порочной жизни, противъ легкомыслія и вольномыслія, нечистыхъ вождельній сердца, плотскихъ услажденій и жизни не по Евангелію.

О, Господи, въ своей власти положи въ времена и лѣта! Научи насъ познавать истинное значеніе времени и лѣта земной жизни нашей. Научи насъ чувствовать и сознавать въ нашей совѣсти, что всякій не для добра проведенный нами годъ есть глубокое униженіе нашего духовно-нравственнаго существа и тяжкая, ничѣмъ не вознаградимая потеря для нашего настоящаго и будущаго. Научи насъ навсегда памятовать, что мы здѣсь только на время, только пришельцы, и что дальнѣйшая, нескончаемая жизнь наша—на новой землѣ и подъ новымъ небомъ, гдѣ живетъ только правда и куда не виднеть никакая скверна.

Протоіерей Василій Розаліевъ.

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о расколѣ среди терскихъ (гребенскихъ) казаковъ во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Изъ напечатанной въ 10 № „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1875 годъ статьи о состояніи раскола среди терскихъ казаковъ видно, что въ первой половинѣ XVIII столѣтія терцы принадлежали къ православной церкви